

СТИХИ

(с ключами к разумению)

РОССИЯ

2009

*Я не хочу гореть светлой в мужских руках,
теплом и светом покрывая алчные пальцы.
Я пламенеть хочу в сто солнц на густых небесах,
чтоб шли за мной сердца людских слепые обитальцы.*

Лето 7517 от С.М.З.Х.*

* по допетровскому летоисчислению

Богиня МАРЕНА (Мара)

Великая Богиня Зимы, Ночи, Вечного Сна и Вечной Жизни. Очень часто ее называют Богиней Смерти, прекращающей земную жизнь человека в Явном Мире, но это не совсем верно. Богиня Марена не прекращает человеческую жизнь, а дает людям Расы Вечную Жизнь в Мире Слави.

Считается, что Великая Богиня Марена имеет на крайнем севере Мидгард-Земли Ледяные Чертоги, в которых Она любит отдыхать после странствий по Сварге Пречистой. Когда Богиня Марена приходит на Мидгард-Землю, вся Природа засыпает, уходит на покой, погружаясь в долгий трехмесячный сон, ибо сказано в Саньтиях Веды Перуна:

‘Великое Похолодание принесет ветер да’Арийский на землю сию, и Марена на треть Лета укрывать будет ее своим Белым Плащом’
(Саньтия 5, шлока 3)

Но Богиня Марена, кроме наблюдения за отдыхом Природы на Мидгард-Земле, когда Мать Природа набирает живительные силы для весеннего пробуждения и жизни растений и животного мира, наблюдает еще и за жизнью людей. А когда приходит время людям из Родов Расы Великой отправляться в долгую дорогу по Золотому Пути, Богиня Марена дает наставления каждому умершему человеку в соответствии с его земной Духовной и мирской жизнью, а также в соответствии с полученным созидательным опытом, в каком направлении ему продолжать свой посмертный Путь, в Мир Нави или в Мир Слави.

Богиня Марена является Покровительницей Чертога Лисы во Сварожьем Круге.

В данный сборник вошли некоторые стихи, написанные с осени 2008 года по май 2009.

ЗЫК И СЛОВО

Веков связующая нить –
Души напевные мотивы.
Нам пламя слов не укротить,
Они свободны и ретивы.

Пусть чувства окрыляет слово,
Пусть благодатью зреет слог.
Словами нам любить не ново -
Язык России суший Бог.

Язык, как мирозданья чаша,
Певучесть слов – бальзам устам.
И пусть летит молитва наша
В Святой Руси по всем местам.

Я нищий народным богатством
В седле своего языка
Обманом и сладким лукавством
Смертелен галоп седока.

Язык мой теперь как кобыла -
Тащит худые бока,
Но есть в нём могучая сила,
Что в небо умчит ездока.

О, мой Язык и благостное слово -
В нём Бог и милый сердцу люд.
За все сокровища не пожелаю я иного,
Чем русских песен, что любовь несут.

Картина “**ВЕСНА**”

*художник: Константин Алексеевич Васильев
(1942-1976)*

Любовь

Когда закат обнимется с луной,
Когда в душе поёт любви тальянка,
На крыльях чувств лечу увидеться с тобой,
Моя прекрасная небесная селянка.

Ты помнишь, целовал тебя в стогу,
Ласкал губами трепетные плечи.
От счастья я валялся на лугу,
Глядел, как догорают звёзды – свечи.

Теплом молочным нагие колени,
Им сладок мёд от верениц влюбленных губ,
И от дурманящей, струящейся в нас неге
С твоих ресниц скатился изумруд.

Не тронул нас предутренний мороз –
Тепло и мягко в прямом одеяле
Уж колоски ржаных распущенных волос
Обняли стан девичий в белом сарафане.

Мы вместе встретили рассвет
Под солнечной рогожей сена,
И для меня теперь прекрасней нет
Объятий рук твоих и уст хмельного плена.

Упала голова на нежные ладони,
Твой силуэт во мне не будет увядать.
В любовный сон истомою нас клонит,
И мы податливы как будто ветру прядь.

Дай расцелую на прощанье,
Крестьянка – аленький цветочек.
Так тягостно мне это расставанье
Без райских ямочек твоих невинных щёчек.

Любимая моя, прелестное создание,
Ты помнишь, целовал тебя в стогу.
И поцелуем этим, словно заклинаньем
Мы повенчались ночью на лугу.

Непростая

Негасим огонёк души,
Он лозой виноградною вьётся
И хранит сердца томную дрожь,
Что веками любовью зовётся.

Лишь скажи Ей простое: люблю,
И взорвётся чувствами небо.
Но как прежде стыдливо молчишь ты,
Словно просишь на паперти хлеба.

Загляни в янтарь добрых глаз,
Их всегда ты тоскою приветил.
Там, быть может, любовь запеклась,
Что в колючих словах не заметил.

Я как каплями дождь – поцелуем на шею -
От ладони Её покраснелась щека.
Чем же ей угодить, разве ж я разумею,
Но быстрее несётся нашей страсти река.

Звонкий смех разметает ошибки,
Как деревья валит лесоруб.
И растают в желанной улыбке
Уголки Её сахарных губ.

Шоя любовь ещё тобой не спета,
Я не слышал любви чарующий призыв,
Ведь иногда любовь в душе поэта
На зыбкий край уносит его жизнь.

Не смеют шелохнуться пластины
Жёлтых листьев, когда в саду гуляешь ты.
Изобразил тебя Господь небесной кистью
Из ярких красок райской красоты.

Ты воздух, ты земля, ты твердь.
Тебя целую в забытье от счастья,
И наших чувств боится даже смерть
И прячется как солнце в час ненастья.

Наскучила разгульная столица,
От суеты клонятся мысли в тень,
Как хочется душою непокорной скрыться
Под кровом хлебосольных деревень.

Босой ногой ступать по солнечному лугу,
В печи готовить хлеб из полевых даров,
И подарить любезнейшему другу
Букет из опьяняющих цветов.

Вечерить на берегах реки,
Смеясь, как радуются дети,
Глядеть, как дружно рыбаки
Из вод тянут с уловом сети.

Бушует мудрая река
До слёз закручивая воды,
А с нею плачут облака,
Грозою сотрясая своды.

Усну в объятиях рябин,
Росой умоюся с утра,
И прокричу в лицо равнин
Лихое русское Ура.

ертовка, прелесть, егоза,
Грозишь мне в гневе, маки-кулачки.
И хлопают невинные глаза,
Как крылышками маленькие бабочки.

Ах, не ругайся, я сильнее смеюсь
С губ опадают васильки.
Тобой вовеки не напьюсь,
Краснеют щёчки-угольки.

Как нежны и милы руки,
Пальчики-воробушки
Разбрелись по волосам
На моей головушке.

Топнешь ножкой недовольной,
Что заложит уши стен,
Вмиг с гримасою виновной
Я взмолюсь к тебе с колен.

Ты меня простишь, конечно,
Поцелуешь, пристыдишь,
Скажешь - все мы не безгрешны
И с улыбкой пожурись.

Раскудрявился тополь белёсый,
Веет гривой косматая синь,
Навалилась седым утёсом
На блаженство уснувших равнин.

Ночь баюкает марево солнца,
В каждой хате родной огонёк.
Месяц шепчет дремотой в оконце,
Вьётся змейкой над крышей дымок.

Запоздалый, уставший странник
Остановит течение колёс,
Тихим пением росы конопляник
Нежит сны черноглазых берёз.

Не шумит бирюзовое поле,
Не тревожит зари алый шёлк,
Рыжий луч в руку солнца вложит
Лунным воем тамбовский волк.

Затаилась в овраге отара
Измождённых серых овец,
Мчится следом собачья свара,
Головами, срывая елец.

Скрипка осени – муза поэта,
Звонче, звонче лети по степям,
Я любил тебя в ранние леты,
А сейчас раздарил всё чертям.

Закипают чужие воды,
Я далече – кого ни спроси.
Промчались галопом годы
По просторам великой Руси.

Дворняга

Косматый друг мой, с криком с лаем,
Бежишь ты провожать меня,
А как калитку закрываю,
Тоскуешь жалобно скуля.

Дай потрепать тебя за ухом,
На морду дай твою взглянуть.
О ноги трёшься тёплым брюхом,
Но мне пора в далёкий путь.

И будешь преданно смотреть ты
На ход мелькающих колёс.
Твой лай навеки не забуду,
Любимый мой лохматый пёс.

Страна моя - судьба моя
Набухла вишней алою,
Но мякоть ли внутри тебя
Иль месиво кровавое?!

Любимый, милосердный дом
Иль общая со мной могила,
Кладбищенским сырым крестом
Сомненья в душу заронила.

Страна моя - весна моя
Манит пахучей веткой мая,
Или венок во ве края
Ты шлѣшь деревням умирая.

Так сладостны твои луга,
Как горестно людское царство.
Тебе я никогда не лгал,
Но если что, прости мерзавца.

Страна моя - любовь моя.
Люблю, люблю тебя, Россия,
Хоть горем выпиты бока
А небо будто саван синий.

Цвети, цвети, не пропадай,
Ты столько бед исколесила.
В сердцах людей не увядай,
Люблю, люблю тебя, Россия.

Ты будто вешняя пожухлая листва
Безвольно стелешься под ноги жадным людям,
А я осенний запоздалый листопад,
Спешу прижаться к жарким пылким грудям.

Не ждёшь, не радуешься мне,
Пришла в наш дом немилость божья.
Я понял поздно – нету истины в вине,
Колотит душу пред иконой скорбной дрожью.

Охвачены леса пожаром рыжим –
Листвы терзает ветренное тельце.
Красы и радости я в осени не вижу –
Златой костёр её обугливает сердце.

Но двору гуляет вечер,
Над рекой шумит гроза.
Ты, мой друг, осенний ветер
Заглянул в мои глаза.

Ты один, тоской гонимый
Наказал мне как и впредь
От далекой, но любимой
Сердце в подпол запереть.

Знаю, милый, не ругайся,
Точно знаю, что люблю,
Но уже подвёл я к краю
Жизнь беспутную свою.

Я прошу, мой ветер милый
Влагой жёлтого листа
Поцелуй неторопливый
Приложи к её устам.

И скорее возвращайся –
Мне осталось мало лет.
Принеси в своих печалях
Ты от губ её ответ.

Коль не слюбится, ну что же
Видно так тому и быть
Над крестом моим, о Боже,
Вечно будешь ветер выть.

А пришёл не в ту деревню,
Справен дом, да мне не мил.
Под гусей степное пенье
Чёрт из сердца жизнь отпил.

Бродит ветер под окошком,
Серебрит ледышки луж.
Метит чёрт в своё лукошко
Лепестки заблудших душ.

Человек красив в миру,
Сочен светом и улыбкой,
Но порой идёт к кресту
По земле кроваво-зыбкой.

де, та жизнь, что с годами
Весела и легка как лань,
Все насупились лживыми мордами
И в свою лишь глядят лохань.

Вот какие мы милые,
Всё у нас тишь да гладь.
Кровавыми держим вилами
К счастью зыбкую гать.

Море выпьем ладонями,
Коль не за день, так за два
Закусим полярными зорями,
Опустеет когда ендова.

За что должен вам до одури
Лапы свинячьи жать,
Нет - кричите, не воры мы,
А просветлённая тать.

Долго глазами я лупал,
Как вцело мозаику собрать -
За жупелом тянется жупел,
Умом здесь ничто не понять.

Красное - чёрное, кислое - сладкое -
Так нас лишают времён.
Ах! До чего же отравя та гадкая,
Которой народ напоён.

К Есенину

Кудри твои пронизаны осенью.
Тихо сквозь стих проплывает печаль,
Не захотел ты, чтоб зимнюю просестью
Лик твой рязанский Господь увенчал.

Стихи твои прекрасны, но грустны,
Они как Русь, как ангельские слёзы,
Судить тебя наверно не возьмусь,
Коль живут вранити собою пламенные розы.

*Как тяжела мертвецкая рука,
Как холодны и деревянные пальцы.
Держал поэт перо в них до конца,
До самой последней абзаца.*

*И в самобичеванье слов на снеговой бумаге,
Среди ручьёв краснеющих чернил
Поэт убил своё земное счастье
И свет души в народ захоронил.*

Всего лишь 30 лет, но в творчестве не мало
Ты согревал стихом наш траурный поход.
И в дни, когда могила тебя звала,
На философский не ступил ты пароход.

Черней золью блестяшь в умах потолков,
Задуманный засильем бездомников-господ,
Но верю, из сияющих обломков
Портрет твой, русский соберёт народ.

И бронзой прозвенишь по площадям,
А в отголосках золотого силуэта
Поклонится душой российская земля
Перу великого рязанского поэта.

Горький

Осенний Горький - горький город,
Среди чернеющих домов,
Стеклянной дымкой, жёлтый холод,
Объял толпу людских снопов.

Нависла мгла скупой тревогой,
Над сердцем жаждущим прекрас.
Выходит ветер на дорогу,
Браня листву в который раз.

Маня листы безбрежной далью,
Пугает на плетне ворон,
Девичий стан берёз качает.
Дождём горюет небосклон.

И капля, рассыпаясь градом,
Багряный вымостит паркет.
Краса играет перед взглядом,
И мысли мчатся в мир побед.

Мысль пришла нежданная,
Мысль пришла весёлая –
Проскакать над деревнями,
Пронестись над сёлами.

Пролететь над городами,
Над родными весями,
Над седыми ивами,
Что носы повесили.

Не грустите, ивы,
Хохочи, леса.
Щекочи игриво,
Ветер, волоса.

Радуга смеётся
Разноцветьем дуг,
Проплывает по полю
Как корабль плуг.

Расцвела смородина
У меня в саду,
Велика ты, Родина,
Всю не обойду.

Поски Чвана

Кружит искрами вихрь кострища,
Сыпет пепел за белый ворот.
Мне не горек дым пепелища,
Я воздвигну вам новый город.

Разметались зарёю пожары,
Заклубилась небесная гарь,
Выплыл месяц, как глаз кровавый
И глядит на меня как дикарь.

Я покинул родимые земли,
Благосклонный ища чертог.
Силуэт мой туманный и бранный
Разнесёт по равнинам Восток.

Раскидает по весям кудри,
Глас остынет, ветрами влеком.
И под песни заутренней вьюги
Разыщу я отеческий дом.

Пришедшая пора

Пить, пить - нестерпимая боль
До безумного животного пляса.
Жизни струна сжимается в ноль,
Мякоть души, разрывая в мясо.

Жив ли я или только тенью
Заслоняю вам солнечный свет?!
Весенней звенящей капелью
Отжурчала вода моих лет.

Не виню, вы стяжали многих,
Кто не знал и кто алкал славы,
Но вы сами открыли жерло
Для духовной спасительной лавы.

х, ты ж русская рубаха,
Словно реки, рукава.
Пояс красный будто птаху
Треплют по миру ветра.

Расцветёт перед закатом
Под гармонь девичий глас –
Тут же алые рубахи
Молодецки скачут в пляс.

И проносится над полем,
Над колосьями хлебов,
Песнь о тяжкой женской доле,
Песнь про русскую любовь.

Зима на убыль. Март. Теплее день,
Но на балу ещё леса у королевы снежной,
А из скитов и тёмных деревень
Бубенчиком звенит цветок подснежный.

Когда ж напьётся солнцем городской,
Угрюмый, словно в спячке житель,
Протрёт глаза и лик его светой
В урочный час войдёт в небесную обитель.

И пусть не плачет инеем зима,
На окнах пусть не пишет эпитафий строгих.
Весна, ты сводишь нас с ума,
Рождая пылкий дух сражений многих.

Трепещет сердце пред величием поэта,
О, Александр, ты сумел нащупать суть,
И гений твой пылающей кометой
В душе моей сумел пожар любви раздуть.

Гляжу сейчас я в мир сквозь мутное оконце,
Что ж делать, подскажи-ка, Чернышевский*!?
Пусть ярко просияет поэзии отеческое солнце,
Как окрестил тебя великий Одоевский**.

Пусть гений ты, но в русском языке.
В крошечной тьме – негаснущая спичка.
И пусть в развратном континентов бардаке
Споёт нам вечностью Набоковская птичка***.

* Николай Гаврилович Чернышевский - автор романа “Что делать?”

** Из единственного извещения о смерти А. С. Пушкина, которое было напечатано 30 января 1837 г. в 5-м номере «Литературных прибавлений» — приложении к газете «Русский инвалид». Это извещение, написанное литератором Владимиром Федоровичем Одоевским (1804—1869), состояло из нескольких строк: «Солнце нашей поэзии закатилось!»

*** Многочисленные попытки перевода Пушкина на английский язык оказались безуспешными. Опровергнуть эту закономерность взялся в своё время Набоков, но свой труд он подытожил следующей фразой: «Золотая клетка осталась, а птичка улетела!»

Пушка

Что за прекрасное творенье
Мудрец в войну людей привнёс!
Железный столб – его стременье
И ось катящихся колёс.

Руками еле на бедро
Взвалил чугунное ядро,
Затем я пламя воспалил и порох
Оставил тел кровавых ворох.

Но пушка тоже взорвалась
И ноги отлетели в грязь.
Но если б я остался цел,
Сейчас бы танцевал и пел.

Мой город полон красотой,
Мой город полон мною,
Стою над Северной горой,
Волненья дум своих покою.

Покинул я холодный край,
Мой край за северным Бореем,
Твой холод – развесёлый май,
Что на чужбине враз согреет.

Далёко Имандра бежит,
Но я уехал много дальше.
Мой край, твой дух во мне не спит,
Прости, что не вернулся раньше.

Мне слёзно вспоминать твои леса,
Ветров задорный и свистящий ворох,
И рыжей шубкой, как проворная лиса
Промчится в небе самоцветный сполох.

Мой край за Северным Бореем,
Хибины – каменный цветок,
Несёт тепло твоим оленям
Ярилы дом – родной Восток.

е получал отцовских я благословлений

На ниве необъятного сердечного стиха,

И за бездумность материнских мнений

Был сослан в город боли и греха.

Теперь уж голова моя, как солнце спозаранку

Склонилось где-то над распутицей дорог,

Я к вам спешил с есенинской тальянкой,

Но к смерти лишь своей прийти я смог.

А вспомнят ли меня теперь,

Средь мешанины дум рокочущей столицы,

Иль полетят свободно все мои стихи

Из уст в уста небесной колесницей,

Враньём которую погонят дураки.

В этих песнях полярные зори
Индевеют алмазною крошкой,
И манит ароматное поле
Из брусники и рыжей морошки.

В этих песнях Белое море,
С изумрудною тундрой Колы.
И о гор ледящем хоре,
Что раскинули склоны голы.

В этих песнях тёплые снега,
И олени, что ищут мох.
И зима, что сыплет на бреги
Купола из серебряных крох.

Не забудется пенье саамов,
В нём чудесный отеческий край.
Эти песни – небесные храмы
И молитвы за Северный рай.

Журчит стихом в моих устах

Безудержная радость,

Затмит неловкий стыд и страх

Моя негаснущая младость.

Ах, колдовские карие глаза,

В них сердцу нежные и грустные мотивы.

Рубиновых волос манящая лоза

Мне говорит, что вы чарующе красивы.

Под диадемой локонов вы - лучший бриллиант.

Улыбка - жемчуг океанов южных,

Заброшу прочь писательский талант -

Не будет слов любви столь глупых и ненужных.

Я Вас люблю, кто лучше бы сказал.

Без слёзных заверений, клятв и без корысти.

Уйдёт, разбившись в прах, душевная гроза

о силуэт ваш любящий и чистый.

Улыбкой троните мой вдохновенный сон,
Её лучи шекочут дремлющие веки,
Я в этот миг не думал ни о ком,
Лишь о любимом сердцу человеке.

Не расставаться никогда!
Целую крепче ваши руки.
В нас не утихнут навсегда
любви раскатистые звуки.

Песнь о Лебеде

А над тёмною водой
Белый лебедь пролетел.
Над рекой туман седой
Былым он крылом задел.

Ты лети в ночную даль,
Ты луну укрой крылом,
И в полях росы хрусталь
Засияет звёзд ковром.

Ты рассей ненастье туч,
И сквозь хлопья облаков,
Упадёт на землю луч
Жаром солнечных деньков.

Белый лебедь, ты лети,
Уноси печали прочь.
Пустота скребёт в груди.
Но любовь не превозмочь.

И лебёдушка крылом
Поманит тебя с собой,
Но погибнете вдвоём,
Стремглав сражённые стрелой.

ывает так - с утра
Проснётся ветер,
И словно руки,
Ветви он трясёт седым лесам.
Как старый друг
Стволы деревьев с улыбкою потреплет.
Иголкам елей ласково нашепчет,
И прочь велит лететь
Сухим безжизненным листьям.
Отечески погладит
Вод зеркальные разливы,
Неторопливо встрепенёт
Прохладой сонных голубей,
И снова побежит
В луга и холодные нивы,
Целуя рожь и щекоча игриво
Безбрежье золота, цветущее с полей.

Осенний Горький-мёртвый город,
Среди развалин от домов,
Стеклянной дымкой, жёлтый холод,
Объял гору пустых гробов.
Нависла смерть сырой тревогой,
Над людом, жаждущим прекрас.
Косою ведьма одноногой,
Пройдёт по судьбам в сотый раз.
И душу манят светлой далью,
Молясь под пение ворон,
Но крематорий чёрной гарью
Закончит дело похорон.
И кровью, расцветает осень,
Из тел людских мастя свой путь.
А чёрт толпы не разбирая,
Ввергает разум в страх и жуть.

плечей мужицких до упаду
Рубили ржавую косой
Державных кто речей и взглядов –
Долой всем головы, долой.

Крошила смело жадной пастью
Зубов кровавых полынья,
Из чёрных коженек советской властью
Клевалась стая воронья.

И всех, кого испепелила
Наганом красная заря,
Навеки в стенах помнят дыры,
От дней кровавых Октября.

Запел над рощей соловей-
Опять кого-то Русь хоронит.
Ушло не мало сыновей
За мир, который кровью полит.

Но мне не грустно от смертей,
Я бы и сам ушёл не сечу,
От всех отцов и матерей,
В бою быть может чести встречу.

Средь братьев я поду на поле,
Тесня ряды своих врагов.
Пасть за отчизну мне не горе,
Иное горе – нелюбовь.

Далёко слышен звон мечей,
Уж солнце к горизонту клонит.
Запел над рощей соловей –
Опять кого-то Русь хоронит.

Снежинка

Был мир,
И был прекрасный град в миру.
Начался день,
И град растаял по утру.
Растаял мир,
И всё растаяло вокруг,
Но день и утро не корю,
Погибло всё
От тёплых рук.

Шёртвая Вода

Мой преданный, радеющий читатель,
Отвергнувший словесную лапту,
Сим сборником стихов я только начал
Искоренять в народе нашем клевету.
И пусть авторитетный критик иль обозреватель
Сомнёт душой зловредную черту,
И в тишине наклонятся отеческие главы
Разгадывая тайны пушкинской октавы
И приближая добрую мечту.

Автор: Винниченко Александр Сергеевич

Пишите мне по адресу: poetry-marena@yandex.ru

Мой сайт:

ПРИУТ-ПОЕТА.RU
поэзия нового времени